

Кто не хочет быть хорошим парнем

- Давай поговорим еще раз, хорошо?

Чатто Сантана тяжело дышал, его слегка затуманенное зрение заполнилось молодым лицом Лео. На губах другого мужчины играла улыбка, но его глаза были подчеркнута равнодушными. Чатто не сомневался, что рука на его шее в любой момент может оборвать его жизнь. Взгляд спокойствия не был угрозой или принуждением, а больше походил на холодное извещение о смерти. Мстительный демон не мог не вспомнить, что произошло в резервуаре с водой несколькими минутами ранее - из тела Лео, как из текучей жидкости, исходило глубокое красное свечение, испускающее непонятную ауру, если не сказать больше. Затем он превратился в огромную ладонь и с силой прижал Чатто Сантану к стенке резервуара с водой. Несмотря на интенсивный огонь, исходящий от его тела, тепло высвобождалось, чтобы опалить небольшое пространство внутри бака. Накатывающие волны жара, достаточные, чтобы расплавить сталь и испарить воду! Но багровое свечение задерживалось вокруг тела Лео, как прочная, цепкая защитная пленка, которая удерживала пылающее пламя снаружи. Бушующий жар и интенсивный выброс пламени нисколько не беспокоили его. Даже черный кот, лежавший на плече Лео, не реагировал, лишь почесывал лапами свои поднятые усы.

- Теперь мы можем спокойно побеседовать, - не обращая внимания на удивленные взгляды Аманды Уоллер и Флегга, Лео затащил Чатто Сантану в машину. Затем он завел двигатель, доехал до соседнего тюремного блока и вошел в незанятую камеру, - Во многих случаях я человек, готовый быть разумным, поэтому я надеюсь, что ты пересмотришь свое предыдущее решение, - ео обнял хорошо воспитанного Шредингера и посмотрел на угрюмого Чатто Сантану.

- То, как ты рассуждаешь с помощью кулаков, очень похоже на тех друзей, которых я знаю! Они любят использовать пистолеты и кинжалы для «вразумления» невинных прохожих, забирая при этом их кошельки и драгоценности! - Чатто Сантана сказал с сарказмом.

Гнев, наполнявший его глаза, утих. Злые духи ада внутри подсказали Чатто, что он не сможет сжечь ублюдка перед ним дотла, в то время как другой человек сможет выбить из него все дерьмо. Успокоившись, Чатто Сантана также потерял мысли о мести. Будучи выходцем из уличных гангстеров, он понимал, что чем больше удар, тем лучше. Если вы не можете победить, тогда вы сдаетесь. Это правило жизни для панков.

- Я использую кулаки только для того, чтобы люди лучше слушали мои рассуждения, - на лице Лео появилась слабая улыбка, а Шредингер на его руках мякнул в знак согласия, - Как насчет того, если вы пытаетесь общаться с незнакомым парнем, а тот не идет на сотрудничество? Ответ - сначала побить его?

Если подумать, Чатто Сантана с удивлением решил, что в словах Лео есть здравый смысл. Когда он тусовался в уличных бандах, всякий раз, когда он не мог общаться с другими людьми,

он показывал пистолет на поясе. Обе стороны кричали друг на друга, чтобы выяснить, у кого больше людей или оружия, и если разница была не слишком велика, то они просто бросали друг другу несколько слов и разбегались. Позже Чатто был одержим демоном мести и стал лидером молодежной преступной группировки в Лос-Анджелесе, быстро расширяя свою территорию. Всякий, кто осмелится сопротивляться или остановить его, сожжет все огнем! В глазах гангстеров, а точнее, в подпольном мире, насилие – это общий язык. Именно благодаря этому Чатто Сантана доминировал на всей бандитской сцене Лос-Анджелеса и стал гангстером своего поколения.

– Я не стану оружием для других, даже если твои кулаки будут крепче моих! Мужик, единственная причина, по которой я честно остаюсь в этой тюрьме, это то, что я не хочу причинить еще больше вреда, – Чатто снова покачал головой, показывая, что не хочет принимать работу от Лео, – Я сделал слишком много плохого и разрушил свою некогда хорошую жизнь, Бог дал мне эту силу, но это такое же проклятие, которое невозможно стереть. Все, чего я хочу в жизни, – это умереть спокойно.

– Нет, ты не хочешь! – Лео, однако, прервал Чатто Сантану более решительным голосом, – Ты просто жаждешь внутреннего покоя, но ты не получишь облегчения, заперев себя в клетке. Ты все еще помнишь в темноте ночи людей, которым причинил боль, чьи лица настолько ясны, что погружают тебя в чувство вины так глубоко, что ты ничего не можешь с этим поделать.

Выражение лица Чатто Сантаны было сложным, его горло перекатывалось, как будто он хотел что-то сказать.

– У тебя есть шанс спасти себя, не выходя на улицу и убивая людей или будучи использованным в качестве оружия, а существуя как некая положительная фигура – ты можешь выбрать быть героем, – Лео похлопал другого человека по плечу и продолжил: – Никто не может заставить тебя принять решение, но ты действительно хочешь остаться в этом ржавом резервуаре с водой, как пещерный человек? Прислушайся к своему внутреннему голосу, Чатто Сантана.

Через несколько минут Лео вышел из камеры, оставив мстительного демона, застывшего в нерешительности, в своей камере. Он не хотел беспокоиться о побеге другого человека. Если бы Чатто Сантана хотел сбежать из тюрьмы, он бы не стал дожидаться сегодняшнего дня.

– Я и не знала, что ты еще и волшебник! – Аманда Уоллер посмотрела на стоящего перед ней Лео заново изучающим взглядом. Она махнула рукой полковнику Флеггу, чтобы тот пошел и установил вокруг камеры водомет высокого давления и жидкий азот, на случай, если Чатто Сантана устроит какой-нибудь беспорядок. Глаза, однако, оставались прикованными к Лео, на его лице было немного сложное выражение.

– Тогда вы, конечно, тоже не знали, что моя первая девушка – женщина-фокусник из Лас-Вегаса, – Лео пожал плечами, как будто он нисколько не возражал против того, чтобы раскрыть Аманде Уоллер свою подноготную.

Скрывать себя, прятаться за занавесом не было его личным стилем. На ранних стадиях он может избежать ненужных неприятностей, если будет держаться в тени. Но не после начальной фазы! В эту новую эпоху, когда супергерои должны быть приняты и восприняты обществом, Лео хочет заявить о себе. Лео хочет взять на себя инициативу и сделать шаг вперед, чтобы стать лицом Пентагона, Белого дома и даже государств мира. Как и чернокожий режиссер на соседней съемочной площадке! Захватить власть, подняться на вершину и идти дальше. Это настоящая цель Лео.

- У тебя много подружек, я думала, что боевых мастеров и мафиози с Востока достаточно, чтобы измотать тебя, - у Аманды Уоллер был двойной смысл, и, естественно, она была в курсе личной жизни Лео.

Честно говоря, личная частная жизнь Лео была не такой уж сложной по сравнению с богатством и статусом, которым обладал наследник этой великой семьи. По крайней мере, в глазах большинства людей, такой молодой магнат, как он, должен вести развратную и лёгкую жизнь. Вместо этого он окружен супергероями и суперзлодеями, наслаждаясь тайной жизнью, которая одновременно опасна и увлекательна.

- Включите Чатто Сантану в список, он обязательно согласится присоединиться к моей команде, - Лео слегка улыбнулся и отступил.

- Так уверен в этом? Это злой и упрямый человек! - спросила Аманда Уоллер, нахмурившись, - Разве он похож на того, кто так быстро сможет стать праведником? Мне кажется, что ты сильно рискуешь, приобретая такую карту в свою колоду. Или я неправа?

Если это был просто метод силового давления с угрозами насилия, то она уже пробовала это делать. Например, поместить Чатто Сантану в камеру в криогенной среде или погрузить его в камеру с водой. Такими жестокими методами пытаться заставить другую сторону подчиниться и работать на общество «Небесного Глаза». К сожалению, в итоге все они оказались малоэффективными и лишь разжигали гнев этого мстительного демона.

- Ты права лишь отчасти. Так можно рассуждать, если смотреть только на черную сторону личности. Да, у преступников, особенно закоренелых, она доминирует. Но в каждом есть и что-то иное. В глубине самых закаленных злодеев есть мягкое место. Некоторые из заключенных, содержащихся здесь, склонны к насилию, некоторые любят славу и богатство, некоторые просто наслаждаются преступлением - но прежде чем стать таковыми, они тоже мечтали стать популярными героями или ожидали одобрения и аплодисментов публики, - Лео посмотрел на пасмурное небо и прошептал: - Большинство плохих парней таковы. Они продолжают жить хуже, и это потому, что у них нет выбора. И я, например, не против дать им шанс. При условии, что они достаточно умны для этого.